

КАДЕТЫ

На родине снайпера

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО

Сорок маленьких кадетов школы № 39 побывали в поселке Еленинка Карталинского района, родине известного советского снайпера Василия Зайцева.

— Когда открывали классы, планировали проводить экскурсии — не развлекательные, а со смыслом, — рассказывает заведующий по воспитательной работе Артур Кучербаев. — Идея маршрута принадлежит председателю магнитогорского союза ветеранов погранвойск Василию Муравикову. В поездку взяли тех, кто вел себя достойно. Без обид: заслужил — поехал, не заслужил — остался дома. И хороший воспитательный ход — ребята будут стараться попасть на следующую экскурсию.

В селе дети посетили мемориал воинам Великой Отечественной, поклонный казачий крест и краеведческий музей, часть экспозиции которого посвящена Герою Советского Союза снайперу Зайцеву. Ребятам было интересно узнать, что Василий Зайцев имеет отношение и к нашему городу — до войны окончил Магнитогорский строительный техникум, где получил специальность арматурщика. Во время Сталинградской битвы между 10 ноября и 17 декабря 1942 года он уничтожил 225 фашистских солдат и офицеров, в том числе одиннадцать снайперов. Прославил Зайцева поединок с немцем («сверхснайпером», начальником школы снайперов в Цоссене, штандартенфюрером СС Гейнцем Торвальдом, которого герой в своих воспоминаниях называет майором Кенингом. Зайцев написал два учебника для снайперов, избрал актуальный по сей день прием охоты «шестерками» — когда одну зону боя перекрывают огнем три пары снайперов. Подготовил три десятка учеников, уложивших три тысячи гитлеровцев. О нем сняли фильмы: «Ангелы смерти», где Зайцева играл Федор Бондарчук, и «Враг у ворот» с Джудом Лоу в главной роли. А в компьютерной игре «Сталинград» наш земляк появляется как одиночный снайпер в одной из боюсных миссий, названной в его честь.

Магнитогорских кадетов радушно встретили в местной школе, а после обеда педагоги из 39 школы провели с ребятами военную игру. Команде из первого «В» за победу вручили кубок — было решено сделать его переходящим. На обратной дороге для кадетов провели викторину, оказалось, урок патриотизма они усвоили на «отлично».

Сейчас в школе планируют новые экскурсии — по местам славы Магнитки и в музей генерала Кусимова на его родине. А 15 ноября, в день призывника, в школе пройдет мероприятие для старшеклассников — встреча с юристом, представителем военкомата, соревнования с настоящими бронжилетками, касками и автоматами. Маленькие кадеты тоже проявят себя — исполнят гимн и пройдут строевым шагом.

БИБЛИОТЕКА | Ребята по-взрослому сочиняют прозу и стихи

Творят «михалковцы»

АЛИНА ЧИНОЧИНА

Четвертый год существует детская литературная студия «Мечта» при детской библиотеке № 4 имени С. Михалкова. За это время количество дипломов, завоеванных ребятами во всевозможных конкурсах — городского, областного, всероссийского уровня, — перевалило за сотню, а публикациям мечтовцев в местных, и не только, изданиях давно потерял счет. В серии «Гармонии таинственная власть...», учрежденной Магнитогорским государственным университетом, изданы книги Сергея Масловского, Елизаветы Чичибаби, Марии Якушевой, Анастасии Ващенко, Михаила Шаля. Стихотворения и проза юных авторов одобрены к выходу главным редактором серии доктором филологических наук С. Г. Шулежковой.

Но студийцам давно хотелось создать какой-то свой печатный орган. Ведь нет для писателя ничего важнее, чем взять в руки книгу, оформленную по собственному вкусу. И в итоге совместной работы детской библиотеки № 4 и 6 детско-юношеского центра «Эго» появилась литературная серия «Это наш Неверленд». Неверленд — страна невзрелости, где живут и действуют герои «Питера Пэна». Будучи авторами совсем еще молодыми: 30 человек входят в студию, младшей воспитаннице десять, старшему 17 лет, ребята приглашают читателя в свой мир детства. А мир детства, он ведь совершенно особый. Ребенок способен увидеть мир в луже, он более детально воспринимает реальность, острее ее чувствует. Ему всегда есть что сказать. Конечно, учреждать собственную детскую серию дело рискованное. Многие скажут, что качество предлагаемых рассказов и стихов оставляет желать лучшего. Опять же неизвестно, как на детей и подростков повлияет ранняя слава, ведь для художника нет ничего страшнее и губительнее, чем сказать себе: «Это гениально!» Однако тут за своих воспитанников бескомпромиссно вступается руководитель Елена Холодова: «Могу

сказать, что уже вышедшие книги и подготавливаемые рукописи молодых коллег не только конкурентоспособны, но и многих взрослых авторов превосходят. Попробуйте поражаюсь, насколько точно, по-взрослому ребята трудятся над созданием своих текстов.

Новую серию открывает книга прозаических лирических миниатюр и рассказов Елены Коваленко. В стостраничную книгу вошли тексты, написанные за три года. Не без гордости вручат библиотекарю членом жюри международного фестиваля-конкурса «Космическая симфония», начинающегося в городе 22 октября, синенький сборник Леновой прозы «Ветром — в душу». Автор не только написал, но и сам проиллюстрировал свою первую книгу. Кстати, Лена разработала и обложку для всей серии «Это наш Неверленд».

Мероприятия

22 октября, 11.00 — литературная гостиная «Вот так встреча». Встреча с детским поэтом Сергеем Махотиным, г. Санкт-Петербург. Приглашены дети МОУ «СОШ № 3» — 3кл. (50 детей).

23 октября, 12.00 — ток-шоу «Читающий писатель». Приглашены С. И. Кимайкин, В. В. Дремов, члены жюри международного фестиваля-конкурса «Космическая симфония»: А. Б. Кердан, С. А. Махотин, Р. А. Дышаленкова, Е. А. Холодова, библиотекари, родители, учителя литературы, преподаватели МаГУ, городские писатели.

26 октября, 11.00 — мастер-класс с А. Б. Керданом — поэтом, прозаиком, г. Екатеринбург. Приглашены дети литературной студии «Мечта» и старшеклассники МОУ «СОШ № 63».

ВОПРОС РЕБРОМ | Нужно ли возвращать школьную форму?

Будет как в Стране Советов

ДАРЬЯ ДОЛИНИНА

Министерство промышленности и торговли предложило вернуть школьную форму. Таким образом ведомство хочет спасти отечественную текстильную промышленность от упадка и разорения.

В России обязательная школьная форма была отменена весной 1994 года как пережиток советской эпохи. Наше поколение прекрасно помнит, как это было. Все ходили в одинаковой одежде, как в инкубаторе. По праздникам полагалось надевать белый кружевной фартук и огромные банты. В остальное учебное время — коричневые платья и черные фартуки на девочках, темносиние костюмы на мальчиках.

Форма сглаживала социальное неравенство, но доставляла немало хлопот родителям. Платье из натурального трикотажа, в котором тело «дышит», стоило дорого. А в дешевой синтетике сидеть шесть уроков, согласитесь, не комфортно. Зимой в ней было холодно, а весной жарко. Белые воротнички и манжеты учителя заставляли менять каждый день, и это было заботой бабушек и мам. Самое нудное занятие на свете — отпороть, постирать, отутюжить, пришить. Тех, кто ходит в неопрятном виде, могли застыдить перед всем классом.

Кроме того, дети вырастали из формы. Мама, дабы сберечь семейный бюджет, ухищрялись форму перешивать, укорачивать, надставлять, перестраивать. Так

модельный ряд пополнялся платьями с коротким рукавом. Но основная «засада» поджидала девочек в старших классах. Большинство уже начинали оформляться в девушки, а форма, как назло, шилась по одинаковым лекалам, одного и того же объема. Ни тебе выточек, ни талии. Технологи текстильной промышленности не особо утруждали себя.

Когда нам объявили, что форма отменяется и в школу можно ходить в чем угодно, радость была велика. Но недолго. Вместе с ветром перемен в классы ворвалось буйство турецкого ширпотреб. Смеюсь до сих пор над униформой «модницы» нашего класса: блестящие фиолетовые лосины, розовые юбки-резинки и безразмерные турецкие свитера непонятного цвета. В волосы вплетены розовые и салатовые шнурки, а челка непременно веером. «Изысканный» образ дополнял килограмм туши на ресницах. Так что на переменах можно было наблюдать настоящий бразильский карнавал.

И учителя с этим ничего не могли поделать. В настоящее время некоторые школы вводят дресс-код, но это все зависит и от кошелька родителей, и от особенностей ребенка. Старшеклассники часто увлекаются субкультурами, что конечно отражается на внешности и отвлекает от учебного процесса.

Надо сказать, что чиновники не предлагают возвращаться к советскому образцу. По их мнению, в разных учебных заведениях форма должна быть разных фасонов и цветов, в зависимости от пожеланий родительских комитетов, климатических и культурно-этнологических особенностей регионов. Госзаказ на одежду планируется формировать исключительно из отечественных материалов. Хорошо это или не очень — пока непонятно.

Считаю, что форму навязывают, — говорит преподаватель МаГУ Анастасия Зобкова. — Разница в социально-материальном положении легко вычисляется по тому, могут ли родители позволить малышу бегать по школьным коридорам, размахивая айфоном последней серии. Обратим внимание на саму форму: она не дешева! Школа порой заключает договор с поставщиком одежды для «грызунов науки». Тем самым вынуждая родителей-бюджетников отказываться от услуг «китайского рынка» и копить деньги на одинаковую, искусственную, серо-коричнево-розовато-синюю униформу для своего чада. А она обходится в сумму от пяти тысяч и выше. Насильственное принуждение вызывает раздражение. Тем более что с введением формы и запретом на пеструю одежду никто не позволяет девочкам носить туфли на десятисантиметровом каблучке и макияж с накладными ресницами.

Мнение
А вот что думают по этому поводу жители Магнитогорска.

НАТАЛЬЯ КИРИЛЕНКО, домохозяйка

— Форму очень любила, и даже когда ее отменили, все равно в ней ходила в школу. Особенно нравилось платье с белым фартуком и белым воротничком. К нынешней форме равнодушна, но считаю, это хорошо, родителям не надо «сочинять», во что одеть ребенка.

АЛЕКСЕЙ КРАЕВ, начальник технического отдела

— В наши времена школьная форма была доступна всем, а вот сейчас введение формы можно расценивать как

очередной способ выкачивания у народа денег и пополнения кошельков коммерческих структур. Не думаю, что форма будет стоить дешево.

ВАЛЕРИЯ КВИТКО, молодая мама

— Школьную форму не застала, но когда пошла в первый класс, у нас ввели дресс-код: джинсовый сарафан для девочек и джинсовый костюм для мальчиков. Но всегда были ученики, пренебрегающие правилом. Мне мой сарафан напоедал, но мама говорила: «Это еще что, вы носили темную, мрачную, некрасивую, одежду». Поэтому считаю, что школе нужна не столько форма, сколько дресс-код со всеми правилами приличия. Чтобы закрепляла привычку разделять одежду — для работы, клуба или прогулки.

ВИКТОРИЯ ПЯТКОВА, мама шестилетнего Даниила

— Мне форма нравилась. Помню праздничное ощущение, когда разрешалось надеть белый кружевной фартук — в день рождения, например. Форма — это хорошо, не зря солидные компании вводят дресс-код. Чуть бы ничто не отвлекало от дела. Надо бы еще запретить детям излишек аксессуаров и носить в школу мобильные телефоны.

АЛЕКСАНДРА РОЖКОВА, молодая мама

— Мама купила мне красивое синее платье, а не коричневое. Было опасение, что не разрешат носить, но в начале девичества к форме было более лояльное отношение. Вводя форму сейчас, из детей готовят дисциплинированных работников, этаким белым воротничком. А где же индивидуальность и «вкус детства»?

КСЕНИЯ ЗИМИНА, менеджер креативных проектов

— Форма — это классно. Даже с ней можно выделиться с помощью воротничков, фартуков. Конечно, вспоминаю это как позитив, ведь это было детство. Но с другой стороны, как будущая мама, думаю, что форма — это возможность снять с родителей головную боль по поводу того, во что одеть ребенка.

МОНИТОРИНГ

Вузы в зоне риска

По данным мониторинга, который только что провел Минобрнауки, 126 российских вузов можно считать неэффективными.

— Иными словами, это 23 процента от всего числа государственных вузов, среди филиалов эта цифра еще выше — 50 процентов, — рассказал ректор МГУ Виктор Садовничий на заседании научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации. — В зону риска попадают в том числе московские и питерские вузы. Напомним, с 15 августа по 15 сентября министерство вело мониторинг всех российских вузов по 50 позициям. «Результаты проверки станут основанием для распределения контрольных цифр приема на следующий год, а также способом отсева слабых вузов. Естественно, что число ректоров сократится, — пояснил журналистам замминистра Александр Климов.

— Если вуз вообще не участвовал в мониторинге, то он не имеет права претендовать на контрольные цифры приема». Иными словами, набора на первый курс в нем не будет. Министерство взяло за основу пять главных критериев: средний балл ЕГЭ, объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в расчете на одного преподавателя, количество иностранных студентов, доходы вуза и его общая площадь в собственности или оперативном управлении. 18 вузов вообще не представили никакой отчетности и тоже попали в группу риска.

Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко выступила за сокращение числа вузов.

— Мы в 90-х годах открыли столько вузов и филиалов, что некоторые и учебными заведениями назвать нельзя. Сокращения можно начать с них. Количество учебных заведений избыточно, но решения надо принимать не субъективно.

При этом Валентина Матвиенко отметила, что уже сейчас Минобрнауки при реорганизации вузов допускает промахи. По ее словам, слипания «все и вся» недопустимы. Она рассказала, что недавно в Совете Федерации рассматривался вопрос по одному из старейших вузов — университету управления, которому грозило такое слипание.

С тем, что надо учитывать историю вузов, отраслевые и региональные интересы, Виктор Садовничий полностью согласен:

— Допускаю, что региональный университет по каким-то критериям может уступать московскому, но местный вуз все равно надо сохранять. В трудной ситуации на низких позициях мониторинга могут оказаться и отраслевые вузы — судостроительные, аграрные, но экономике они нужны, — встал на защиту вузов Садовничий.

Помощник президента, экс-министр образования Андрей Фурсенко тоже, как и Садовничий, считает, что региональные вузы должны иметь дополнительные баллы при министерских проверках.

— Требования к московским вузам должны быть более жесткими. Если мы не обеспечим качество образования на местах, в регионах, никакие экономические реформы не получаются.

А вот мнение Дмитрия Ливанова, министра образования и науки России:

— С каждым вузом будем разбираться отдельно. Это не значит, что все 126 будут закрыты, какие-то будут реорганизованы, присоединены к более сильным, где-то пройдет смена ректора, а кто-то, возможно, получит дополнительные средства для развития.

Жалок тот ученик, который не превосходит своего учителя. Леонардо да Винчи